

A movie poster featuring a man and a woman in a close embrace. The man, on the left, has dark hair, blue eyes, and a beard, wearing a dark shirt. The woman, on the right, has blonde curly hair and blue eyes, wearing a silver spaghetti-strap top. The background is dark and moody. The title 'МЕСТЬ МОНСТРА' is in large red letters at the bottom, with the subtitle 'Его личная жертва' in white script below it. The author's name 'Анна Владимирова' is in white script at the top right. A '18+' rating is in a white circle on the bottom right.

Анна
Владимирова

18+

МЕСТЬ МОНСТРА

Его личная жертва

Анна Владимировна
Месть монстра.
Его личная жертва
Серия «Эмпат», книга 2

<https://litres.ru/74274542>

SelfPub; 2026

Аннотация

Радислав Дорф — известный хирург-травматолог и глава хирургической клиники. Характер у него тяжелый, взгляд — едва выносимый, а высокомерия столько, что на все отделение бы хватило.

Но у меня нет выбора, кроме как согласиться стать его личной помощницей. Я уверена, что он замешан в том, что мои надежды и усилия последних лет пошли прахом. Он мне должен, и знает это. Я видела это по его взгляду, который он бросил на меня перед тем, как переступить через мои надежды и пойти дальше.

Если бы я только знала, с кем собираюсь связаться...

Анна Владимировна

Месть монстра.

Его личная жертва

Пролог

Лифт начинает закрываться перед носом, но я ускорила и влетела в него, прижимая трубку к уху плечом. Мужчина у стенки убрал руку от панели и отвернулся спиной, но я увидела его лишь боковым зрением.

— Спасибо, — тихо поблагодарила его я и последовала его примеру, поворачиваясь лицом к створкам.

— Что там у тебя? — спросил Олег в трубке.

— Опаздываю на встречу, — недовольно отчиталась я и устало вздохнула: — Давай вечером поговорим?

— Насть, ты всегда переносишь наши разговоры на несуществующий вечер, — укоризненно заметил Олег. — Я прихожу домой, а ты либо на работе, либо спишь. Этот вечер все никак не наступит.

— Давай сегодня, — раздраженно бросила я. — Я постараюсь освободиться пораньше, и все обсудим...

— Я знаю, что лифт у тебя едет долго, — возразил он, не позволяя мне закончить разговор. — Мы можем обсудить хотя бы Настю? Ей нужна ты...

Я поморщилась и напряженно выдохнула.

— У меня складывается впечатление, что нам много всего нужно обсудить, — продолжил он. — Но подумай, пожалуйста, о том, чтобы проводить с ней больше времени. Когда-то мы договорились, что оставляем ее в нашей семье, и сначала мы справлялись. А теперь ты отдаляешься все больше и не хочешь об этом говорить.

Я сжала челюсти, чтобы не выплеснуть подкатившие к горлу раздражение. Мне захотелось огрызнуться, что я не брала на себя эту ответственность. Что я просто решила быть с ним, а он решил, что оставит племянницу себе — вот и все. Да, год назад это казалось само собой разумеющимся. Только перед глазами вдруг пробежал этот год, как один миг.

Я все это время ввалась на части между работой и домом и ничего категорически не успевала толком. В какой-то момент напряжение дома достигло такого пика, что я начала сбегать на работу. Почему? Не знаю. Я точно знала одно — на работе мне было лучше. Я будто выныривала из какого-то тумана, когда приходила в клинику — мне нравились люди, нравились обязанности, нравилось осознавать, что я продолжаю дело, которое когда-то начал Радислав... Но я все меньше понимала, когда этот роман с Олегом превратился в это удушающее существование.

— Настя плохо без тебя засыпает, — слышала я его голос, но говорить не хотелось. Все больше хотелось отбить звонок без объяснений.

Проблем у Насти было много. Только Олег отказывался это признавать. Настя так и не заговорила толком после выписки из больницы. Ребенок остался глубоко травмированным, но Олег считал, что обстановка в семье ее вылечит, и со временем она придет в себя — заговорит, перестанет висеть на мне все время, когда я дома, начнет общаться со сверстниками и ходить в начальную школу, как все дети...

— Слушай, я все это знаю, — начинаю я, только в груди будто что-то рвется.

И я понимаю, что не хочу больше это все тащить, что не справляюсь. И не должна.

— Нам надо расстаться. Я больше так не могу, — выдыхаю я, и тут же обескураженно моргаю, не понимая, как эти слова вообще сорвались с языка.

— Что? — предсказуемо удивляется Олег. — Насть, ты серьезно?

— Да, — сдавленно выдыхаю я, расправляя плечи. — Абсолютно. Я больше так не могу, Олег. Я не хочу возвращаться к тебе и Насте.

— Насть, это не так просто — отказаться. Мы же не одни в этом всем... У нас есть Настя...

— Она есть у тебя. Не у меня. Она — твой ребенок! — повышаю я голос, переставая учитывать, что еду в лифте не одна.

— Ты правда считаешь, что сейчас ведешь себя правильно? Ответственно?

Я делаю вздох.

— Да. Я не справляюсь, Олег. И не должна справляться.

— Я пытаюсь притормозить с чувствами, рвущимися изнутри и прийти в себя от предчувствия вожаделенной свободы.

— Я помогу тебе, конечно... с тем, что придется решать с Настей...

— Давай мы вернемся к продолжению разговора вечером,

— напряженно перебил он. — Мне кажется, тебе нужна пауза.

Створки лифта открываются на моем этаже, и я делаю из него шаг... но что-то будто дергает меня обернуться. Тем временем, лифт начинает закрываться, и я все же оборачиваюсь в последний момент...

... и цепляюсь взглядом за до боли знакомый профиль.

Радислав!

Я бросаюсь к лифту, и ладони бьются в закрывшиеся створки.

Глава 1

Показалось?

Я растерянно моргнула, тяжело дыша и лихорадочно соображая. Наверх остается всего два этажа, и я бросилась на лестницу. Выбежав на следующем этаже, я принялась озираться в коридоре, но там никого нет. На последнем этаже вообще пусто — тут у нас расположены кабинеты Дэна и мой. Я бросилась по коридору и влетела к Дэну без стука. Он

поднял на меня взгляд от ноутбука и отложил мобильный с коротким: «Перезвоню».

— Настя? — выпрямился он, удивленно оценивая мой взъерошенный вид.

— Радислав... — выдохнула я, хватая ртом воздух и держась под ребрами. — Я видела его в лифте!

— Что? — медленно поднялся он. — Когда?

— Только что! Он ехал со мной, но я говорила по телефону, а когда вышла и обернулась, увидела его! Только створки закрылись, и я побежала вверх...

Дэн решительно вышел из-за стола:

— Пойдем!

Вместе мы спустились вниз к пункту охраны, просмотрели камеры из холла и быстро нашли того самого мужчину. Только он будто не хотел, чтобы его увидели — мастерски отвернулся от всех камер и вошел в лифт, прикрыв лицо пиджаком, висевшим через руку. И не подкопаться — он просто вскинул ладонь к лицу и поправил очки. Но это жест не дал рассмотреть его совершенно! Потом в лифт влетела я, а когда вышла на своем этаже, он, оказывается, спустился вниз, а не поехал наверх, и покинул здание быстрым шагом. Машины на парковке он не оставил и просто скрылся за углом.

Я напряженно всматривалась в изображение на экране, выгнав охранника из-за стола и отобрав у него мышку.

— Я точно видела его профиль, — тихо повторила я.

— Уверена, что не показалось? — разочаровано уточнил Дэн. — Зачем Радиславу вот так приходить? Тем более, мы так и не знаем, что с ним стало...

Я подняла на него взгляд, а сама пыталась вспомнить сегодняшнего мужчину в лифте. Ну почему я не посмотрела на него пристальней? Да, за год мы так и не преуспели в том, чтобы добиться правды. Дело Радислава ушло на недостижимые уровни, получило пометку «гостайна», и на этом нам отказали во всех инстанциях.

— Зачем кому-то нужно проехать на нашем лифте и вернуться на улицу?

— Мало ли, забыл что-то, поменялись планы... Пойдем, — Дэн взял меня под руку, и я послушно позволила себя увести в холл.

— Когда там встреча? — спохватилась я устало.

— Подождут, — отмахнулся Дэн. — Я попросил перенести на после обеда.

— Прости, я схожу с ума, — выдохнула я, прижимаясь спиной к стенке лифта, пока мы ехали наверх.

— Я вижу, — тревожно отозвался он. — Что-то с тобой творится последние полгода. Если не больше...

— Год, я бы сказала, — вздохнула я.

— Я давно хотел с тобой поговорить. Это не мое дело, но... что-то у тебя с Олегом сложно все? Ты выглядишь несчастной, уставшей...

Я попыталась отделаться усмешкой, но Дэна это не устро-

ило.

— Я вижу, как ты не хочешь ехать домой и сидишь в офисе до полуночи каждый день.

— Не лечи меня, — проворчала я.

— А кто? — серьезно потребовал он. — Я, честно говоря, не понимаю, почему ты тащишь на себе этого ребенка, которого твой мужчина повесил тебе на шею?

— Я не тащу.

— Ты говорила, она плохо контактирует с другими людьми и нуждается в компании кого-то близкого постоянно.

— Это мягко сказано. Она вообще ни с кем не говорит почти. Только со мной, Ангелиной и Олегом. И все. При виде кого-то чужого она просто вцепляется в меня, и так до того момента, пока мы не останемся одни...

— Ей нужна помощь?

— Олег решил, что ей нужно время. Вроде бы даже водил ее к психологу, но я не уверена. Настя мне так и не рассказала ничего. Олег упорно не замечает, что ей нужна помощь, а я ей — никто. То есть, он ведет себя так. Когда нужно просто с ней посидеть и потаскать ее на себе, то у меня — ответственность. А когда я пытаюсь ему донести, что ей нужен врач, то Настя — его племянница, и он знает лучше. Правда, это касается только ее психического развития. В остальном он — идеальный папаша. Черт. — Я поморщилась: — Прости, мне не стоит тебя грузить...

— Стоит, — возразил Дэн, и вместе мы вернулись в его кабинет.

То, что я предложила Олегу расстаться, почему-то вспоминалось как в каком-то сне или аффекте. Но как же хотелось довести это до конца... Только, как я могу его бросить? Будто я поигралась в семью и ушла, а ему теперь предстоит остаться с Настей одному.

— Мне кажется, что моя жизнь пошла кувырком после того, как исчез Радислав... и я все никак не могу ее вернуть себе, — растерянно проговорила я, усевшись в кресло.

— Жизнь нужно продолжать, Настя. Может, помощь нужна и тебе? Ты не думала обратиться к психотерапевту?

Я мотнула головой:

— Нет, не мое это... Я предпочитаю работать.

— Понимаешь, если ты себя загонишь вконец, то никому от этого пользы не будет. Я тебе сейчас это как работодатель говорю. Обратись за помощью, определись со стратегией, разгребь причины своей неопределенности.

— Звучит как приказ.

— Почти. Я настаиваю. Тебе нужна помощь с поиском специалиста?

— Думаешь, я сошла с ума? Раз вижу Радислава?

— Настя, ты — последний человек в моем окружении, который думает, что психотерапевты лечат сумасшедших, — закатил он глаза. — Я думаю, что мне нужно о тебе позаботиться. Потому что ты — отличный заместитель.

— Спасибо, — улыбнулась я. — Но, кажется, нам пора работать...

— Подумай.

— Хорошо.

Только думать до конца дня я могла лишь о мужчине в лифте. Я даже попросила сбросить мне видео и временами крутила его туда-сюда, вглядываясь в экран. Как же он был похож на Радислава... А главное, мельком увиденный профиль не давал мне покоя. Да, это была лишь доля секунды, и мозг мог дорисовать мне то, чего на самом деле не было...

Только, разве Радислав мог сюда явиться вот так, чтобы лишь мелькнуть на видео записях? Зачем? А если бы он был жив и правда мог вернуться, разве он не дал бы мне знать? Ну, или Дэну? Мне мог и не дать, ведь я... Мы же не успели с ним ничего. Он просто сказал, чтобы я переехала к нему, а я решила, что не сделаю этого. Наверное, маловато для того, чтобы на что-то рассчитывать.

И снова взгляд упал на запись. Все время, пока я говорила в лифте по мобильнику, этот незнакомец не шевелился, будто слушал. И когда я вышла, направился к панели, нажал нижний этаж, простоял также недвижимо весь путь вниз, избегая смотреть в камеру, и стремительно покинул клинику.

Допустим, неважно, кто это был вообще. Важно другое — почему я так схватилась за этот образ? Радислава нет уже год как. Я смирилась, что мы не узнаем правду. И что я никогда не увижу его больше. Я даже начала встречаться с Оле-

гом... Только при мысли о Радиславе внутри что-то вздрогнуло, расправилось и подняло голову в надежде... Я не знала, как это объяснить, но... меня начинало физически мучить, стоило подумать о возвращении к Олегу домой. Нет, хорошо, что меня сегодня прорвало, и я сказала ему о том, что хочу расстаться. Я и правда хочу, очень. Я задыхаюсь с ним, хотя непонятно, почему. Только из-за Насти? Пожалуй. Если бы Олег был один, то меня бы все устроило. Он — внимательный, заботливый, надежный, романтический... и... даже сексуальный. Но он не такой, как Радислав. У меня от него ничего не дрожит. Ну, может, совсем немного, если хорошенько выпить...

Только дозы алкоголя росли. И помогали все меньше. Мобильный пиликнул, и я включила голосовое от Риты: «Братан, мы сегодня встречаемся? Все в силе?» — Черт! — простонала я.

Ну вот и как я все успею? По-быстрому порвать с Олегом и умчаться праздновать к подруге? А так можно вообще? А, может, ничего не объяснять? Снова захотелось выпить и уехать к Рите на такси. Я дала себе еще минутку насладиться фантазиями, но мужественно взялась за голосовое:

— Рит, у меня не получится сегодня. Я расстаюсь с...

Я подумала и стерла запись. Если я скажу Рите, что расстаюсь с Олегом, она с меня потом живой не слезет, если что-то пойдет не так. Рите, как и Ангелине не нравились мои отношения с ним. Вернее, отношения с ним и его племянни-

цей. Девчонки наперебой ругали меня, что я не должна воспитывать ребенка, который забирает меня у них. Потому что мой ребенок — Ангелина. Ну, она так говорила. А еще она говорила, что мне нужен свой ребенок. И мужчина без племянниц, чтобы его завести. Потому что Олегу одной девочки достаточно за глаза. А я... я уже ничего не хотела. Ни своего ребенка, ни чужого, ни отношений с мужчиной. Не мое это.

Я сделала вторую попытку записать голосовое:

— Рит, мне нужно сегодня пораньше домой. М-м-м... Кажется, я соскакиваю, да.

Рита сразу перезвонила:

— Он снова давит тебе на чувство вины?! — злобно зарычала она в трубку.

— Я много времени провожу на работе, да, — вздохнула я. — Олег просит побыть сегодня с Настей...

— Братан, вот... ты умная у меня, красotka просто... ну как ты не видишь, что влипла?!

— Вижу. Я расстаюсь с Олегом, — заявила я. — Поэтому и хочу сегодня с ним поговорить...

Зря я это сказала.

— Не шевелись! — потребовала подруга. — Я сейчас приеду!

— Нет-нет!... — запротестовала я, но на том конце слышались гудки.

До конца моего рабочего дня оставалось два часа. Рита примчалась за сорок минут.

— Братан! — ворвалась она в мой кабинет с шампанским наперевес.

— Ну, привет! — прыснула я.

— Боже мой! Это как?! Кто способствовал этому просветлению?! — возопила она на всю комнату, но тут же насторожилась и направилась ко мне. — Ты пила?

— Нет еще, — замотала я головой.

— Хорошо. — Рита поправила растрепавшиеся от дикой гонки волосы и села напротив, звучно брякнув бутылкой шампанского по моему столу. А потом проникновенно посмотрела мне в глаза: — Позволь, я сопровожу тебя в это богоугодное путешествие, прослежу, чтобы ничто не поколебало твоей решимости, и встречу с пепелища, которое ты оставишь своим праведным несогласием с положением дел...

— Тебе эту речь ИИ написал? — усмехнулась я.

— Я от сердца к сердцу, — выдохнула она пафосно. — Так... что случилось?

— Просто ехала в лифте утром, говорили по телефону... — Я поморщилась и сложила руки на груди, чувствуя привычное сопротивление. — И я предложила расстаться. Сказала, кажется, что не могу больше... Не помню...

— А что-то случилось? — насторожилась Рита.

— Нет. Просто устала от всего. Что нет времени на себя, что постоянно обязана... Черт... — Я подалась вперед и уронила лицо в ладони. — А если бы это был мой ребенок?

— Его племянница — не твой ребенок! — жестко возра-

зила Рита. — Когда ты пытаешься участвовать в ее жизни, как мама, Олег тебя осаждает! Ему нужно, чтобы ты молчала и исполняла обязанности матери, никак не принимая реального участия и решений! Она — не твой ребенок! И ведет он себя именно так!

— Мне плохо с ним, — вдруг вырвалось у меня. — Мне физически плохо. Я когда остаюсь с ними дома на выходной, чувствую себя так, будто меня били ногами... И Настя... Она просто высасывает из меня силы. Я так больше не хочу. У меня нет больше сил...

Рита потянулась ко мне через стол и положила ладонь на запястье:

— Я поеду с тобой. Ты скажешь это все Олегу, и я тебя заберу. А потом мы напьемся шампанского.

— Отличный план, — просипела я. — Только... дай мне время...

— Ты начинаешь соскакивать... — насторожилась она.

— Не дави.

— Ладно, — вскинула она руки, — не давлю. Я даже не буду тебя провожать. И звонить тебе не буду. Да?

— Я сама тебе позвоню, как поговорю с Олегом.

— Хорошо. Но в девять я жду тебя в нашем баре...

Я моргнула, не понимая, откуда у меня столько несогласия внутри.

— Рит, я хочу поехать к Ангелине. Просто посидеть на диване в пижаме с коробкой шоколада... Приедешь туда?

— Хорошо.

— И я не хочу больше пить. Устала.

— Ладно.

— А еще мне показалось, что я видела Радислава сегодня.

— Что? — округлила она глаза.

— Иди сюда, — кивнула ей я, открывая крышку ноутбука.

А то еще решит, что я с ума сошла.

Мы уселись вдвоем на мое кресло, и Рита влипла в экран, рассматривая запись из лифта.

— Ну очень похож... — заключила она. — Но это же не может быть он. Он бы бросился к тебе, сгреб в объятия, обрадовал возвращением. Да же?

И она обернулась ко мне.

— Я не знаю, — растерянно выдохнула я.

— Ты говорила, что он предложил тебе встречаться тогда.

А Прохорову наказал о тебе заботиться, если с ним что-то случится.

— Это был не он, да? — спросила я безжизненно.

Рита вернулась к экрану и поджала губы.

— Похож очень, но не может быть он. Он бы просто так не прошел мимо тебя.

Я кивнула.

— Ладно. Я оставляю эту бутылку шампанского тут у тебя. И жду звонка, да? — поднялась Рита.

— Да...

— И, кстати, на дачу-то когда поедет? Ты уже какие вы-

ходные динамишь... — Она осеклась под моим виноватым взглядом. — Понял. Все, удачи, братан!

— Спасибо...

Когда Рита ушла, я представила себя там, где хотела сегодня оказаться как можно быстрее — за дверью квартиры Олега с чемоданом собранных вещей. И стало мерзко от себя самой. — Господи, — всхлипнула я и уронила голову на руки.

Вот когда думаю отдельно о Насе, то понимаю, что она — не моя ответственность. Да, мне жалко малышку... и в этот момент в голове начинает что-то скрежетать. И, кажется, что я — монстр какой-то, который просто бросает ребенка под предлогом, что он — не мой собственный. А что делать с ее чувствами? Как она поймет, почему я вдруг исчезла из ее жизни?

Блин, ну как мне поступить так, чтобы... что? Остаться для всех хорошей? Когда я снова взялась за этот девиз? Ведь одно время даже гордилась тем, как мне удастся класть болт на чужое мнение обо мне. Но вот что касается брошенных в мои руки детей — тут я никогда не умела сопротивляться...

Ладно-ладно... вдох-выдох.

Я собралась и направилась из офиса, погруженная в мысли.

Я предложу Олегу компромисс. Буду выделять на Настю один день в неделю. Только разве это не хуже? Возвращаемся на два шага назад. Мне плохо. Мне — хуже! Но... ребенок

не может защищаться и выбирать себя, как могу я...

Значит, надо вернуться не на два шага назад, а на два года. Когда а работаю на Страхова, карьера идет в гору, и я никому ничего не должна!

В общем, домой к Олегу я заявила неподготовленная и в максимально растрепанных чувствах. Наверное, только это определение — «домой к Олегу» — осталось всем, что я заготовила в качестве аргумента.

— О, привет, — выглянул он из кухни. — А я ужин заказал. Проходи...

Как ни в чем не бывало. Хотя, может, он не мне? Нет, и правда мне. На столе — тарелки, бутылка вина, бокалы...

— Настя уже поела, так что присаживайся. Голодна? — И этот его гипнотический усталый взгляд в мои глаза едва не подкосил ноги.

— Олег, я приехала не ужинать, — каким-то образом складываю я слова. — Мы собирались поговорить.

— Само собой, но поужинать же можно? — укоризненно возражает он.

— Ужинай. У меня нет аппетита. Как раз, пока ты ешь, я коротко поделюсь с тобой своими мыслями...

Он тяжело вздохнул и разочаровано отвел взгляд:

— Хочешь нас бросить.

— Я хочу закончить наши отношения, — поправила его я непреклонно.

«Молодец, Настя! Я в тебя верю! Все больше...»

— Насть, ты устала? — поднял на меня взгляд Олег. — Что не так с нашими отношениями? Мне казалось, что между мной и тобой все нормально...

— Между мной и тобой — да. Но между мной и тобой стоит Настя...

— Но я же не могу от нее избавиться только потому, что тебе с ней тяжело? — резонно возражает он.

— Тебе с ней тоже тяжело, — спокойно возражаю я, — но ты не хочешь решать ее проблемы и признавать это...

— Я говорил тебе, что мы были у врачей...

— Ты говорил, да, но толку нет. А сейчас не то время, чтобы не суметь найти выход, врачей, лечение... Ей нужна помощь. И за это нужно биться, Олег. Ты всегда подчеркиваешь, что только ты вправе решать...

— Насть, нет...

— Да. Каждый раз, когда я пытаюсь заявить на нее какие-то права, ты меня осаждаешь. А она не разговаривает ни с кем, не играет с детьми, она постоянно сидит у меня на руках, когда я дома, и зачастую просто смотрит в одну точку...

— Ты права, — вдруг согласился он обреченно. — Да, ты... абсолютно права. Нужно бороться.

Олег опустил за стол и задумчиво уставился в стену, уперев подбородок в кулак.

— Слушай, я буду на связи... — тихо добавила я, усаживаясь на соседний стул. — Могу сидеть с Настей раз в неделю, к примеру...

— Подожди, — усмехнулся он непонимающе. — Ты сказала, что между мной и тобой все нормально. Так почему ты хочешь уйти? Настя... — Олег подался вперед и потянулся рукой через стол. — Я тебя слышу. И буду решать проблему с Настей, обещаю. Дай мне шанс.

— Я не могу, — совершенно спокойно покачала я головой и забрала руку.

Он сузил глаза на моем лице и всмотрелся пристально в глаза:

— У тебя кто-то появился, — констатировал вдруг. Не спросил, а именно сообщил об этом.

— Что? — опешила я, подбираясь. — Ты серьезно? Я жить не успеваю из-за работы...

— У тебя кто-то появился на работе. Поэтому ты и торчишь там столько времени... — заявил он таким тоном, будто это уже свершившийся факт, а я признала вину.

— Я торчу там столько времени, потому что мне плохо тут с вами, — без всякого энтузиазма возразила я и поднялась.

Почему мне так спокойно? Более того, я вообще ни минуты больше не хочу тут проводить! Вся эта обстановка...

...вся поверхность этих стен будто покрыта иглами — мне ничего не хочется касаться, а на коже не осталось ни единого целого участка. Я вся истекаю кровью от этих мелких порезов...

— Настя...

Я моргнула, тяжело сглатывая. Странная аналогия заста-

вила покрыться потом.

— Я соберу вещи... — хрипло сообщила я Олегу.

— Я тебя не узнаю, — поднял он на меня непривычный взгляд. — Ты сегодня встречалась с кем-то? Откуда вдруг такие мысли?

— Я была на работе. Встречалась с Ритой и боссом.

Я направилась в спальню, стараясь не смотреть в детскую.

— И все? — преследовал меня Олег.

— Угу.

Только Настя, не прошло и нескольких секунд, уже семенила за мной по спальне.

— Привет, — присела я рядом с ней и взглянула в ее вечно пустые глаза. — Как твой день?

Она молчала, глядя на меня.

— Она чувствует, что происходит... — тихо заметил Олег.

— Насть, — взяла я девочку за руку, — я сегодня передо...

— К Ангелине? — спокойно поинтересовалась она.

— Да. Но я буду тебя навещать.

— Хорошо, — кивнула она и подняла взгляд на Олега: — Он ее забрал.

Она забрала руку и вышла из спальни.

— Что? — вопросительно посмотрела я на Олега. — Кто забрал? Кого?

— Не знаю, — пожал тот плечами, будто не придав этому

значения. — Она часто говорит что-то, что не имеет смысла. Поэтому, ты права — ее нужно к специалисту.

— Ладно, — пожала я плечами. — Держи в курсе, когда получишь заключение.

— Хорошо.

Олег помог достать мне чемодан с верхней полки, принес в спальню кофе и сел на кровать, наблюдая за моими лихорадочными сборами. А я и правда будто боялась передумать и готова была бросить большую часть вещей, лишь бы успеть сбежать.

— Ты совсем не хочешь дать мне шанс? — грустно улыбнулся он, будто смирившись.

Да, когда-то эта его улыбка меня привлекала.

— Олег, я не знаю, — призналась я, замирая над чемоданом. — Может, проблема не в тебе, а во мне. Но я задыхаюсь. Мне плохо.

— Настя, ты описываешь симптомы депрессии...

— Ты же только что утверждал, что я тебе изменяю...

— Вырвалось, — отвел он глаза. — Прости.

— Да, мне босс тоже наказал обратиться к психиатру, — призналась я примирительно.

— Значит, моим обеим Настям нужно к врачу, — понимающе констатировал Олег. — Насть, я не хотел. Не думал, что доведу тебя до такого отчаяния.

— Ты не виноват...

— Я взвалил на тебя свою племянницу. Ты не была к это-

му готова. Да и я... тоже. Ты знаешь.

Я замерла, чувствуя, что... я бегу, потому что могу сбегать. А Олег не может. Он несет ответственность, в отличие от меня. Все это время он пытался создать условия для всех, но у него не вышло... В голове немного зазвенело, но я тряхнула волосами, и закинула в чемодан последнюю партию вещей.

— Ты сейчас допускаешь ошибку, — вдруг сказал он, когда отжужжала молния чемодана.

— Всем свойственно ошибаться, — отозвалась я. — Моя ошибка произошла раньше.

— Ты сегодня и правда ни с кем не встречалась? — снова поднял он странную тему.

— Что ты имеешь ввиду? — нахмурилась я.

— Вы пытались вытащить Радислава Романовича из тюрьмы весь этот год, — неожиданно продолжил он, — и безуспешно, да?

— Почему ты сейчас о нем говоришь? — насторожилась я.

— Просто ты ведешь себя так, будто у тебя появилась надежда к нему вернуться. Он не выходил на связь?

У меня прошла волна мурашек вдоль позвоночника не только от его слов, но и от того, как он это сказал. В комнате будто резко похолодало.

— Что? — обескураженно выдохнула я. — Ты сейчас вообще в себе?

— В себе, — спокойно отозвался Олег. — Я всегда чувствовал, что ты большей своей частью так и осталась с ним. Он трагически исчез из твоей жизни, когда у вас все только начиналось, а я... Я стал просто временным лекарством, спасением от страшного одиночества...

— Я никогда не боялась одиночества, — спокойно возразила я, подхватила ручку чемодана и направилась из квартиры.

Больше Олег ничего не сказал. Даже не вышел закрыть за мной двери. Я же погрузила чемодан в машину и набрала Риту:

— Братан, еду к Ангелине. Все.

— Фух! Ура! — выдохнула она на том конце трубки с облегчением. — Тогда я тоже скоро буду. Еды захватить?

— Да. Пожалуйста. Это было бы идеально.

— Хорошо!

— До скорого.

Глава 2

Отбив звонок, я посмотрела на дом. Какого черта вообще Олег вдруг вспомнил про Радислава? Именно в тот день, когда мне показалось, что я видела его в лифте? У меня паранойя? Нет, Олег знал, что я и Радислав собирались встречаться, и поддерживал меня какое-то время просто как друг. Если между мной и Радиславом была какая-то химия, о которой сложно забыть, то решение встречаться с Олегом больше

похоже на взрослую договоренность. И вдруг этот вопрос...

Но почему именно сегодня?..

Воспоминания, которые, казалось бы, улеглись, снова побежали картинками перед внутренним взором — как я вижу Радислава... стоп!

Уже начиная выезжать со двора, я резко ударила по тормозам. Позади заорала сигналкой чья-то машина.

Я увидела Радислава впервые в лифте по пути на совещание Страхова. И сегодня я видела кого-то очень похожего, и тоже в лифте!

Позади посигналили снова, и я нажала педаль газа, плавно выворачивая в крайнюю полосу. Сбоку мелькнула нервная тачка, продолжая возмущенно верещать, но я не обращала внимания. Все мысли были заняты соединением разрозненных событий, сливавшихся в одну картинку. И всех на ней объединяла одна фамилия — Страхов!

Где он сейчас?

В нетерпении, я на каждом светофоре искала ответы в поисковике.

Страхов Илья Степанович...

... годы работы компании... кризис... новая попытка...

Новая попытка?!

Страхов делал новую попытку открыть компанию?

Интересно, Марат знал?

Я набрала Марата сразу, и он ответил после нескольких гудков:

— Какие люди! Привет!

— Привет, — нервно выдохнула я. — Слушай, я без долгих вежливостей...

— А я бы не отказался, — усмехнулся он.

— Ты знал, что Страхов пробовал снова открыть компанию? — спросила я, игнорируя его слова.

— Угу, — нехотя ответил Марат после недолгой паузы.

Не хилый удар по самолюбию.

— А чем закончилось? — спустя несколько нервных вздохов, спросила я.

— Ничем. Я не знаю. Страхов сначала объявился, позвал к нему. Сказал, что у него есть ресурсы для возвращения в бизнес, что нашел инвесторов и готов снова порвать рынок. Я поверил, уволился с работы, а он вдруг слился.

— Что?

— Ну, тогда я подумал, что слился. Он перестал отвечать на звонки, на почту. В квартире его тоже не оказалось, и вообще будто никто ничего о нем не знал. Перезвонил он мне только через месяц, извинился, сказал, что попал в аварию и был в коме. — Марат помолчал немного. — Если тебе сейчас стало обидно, то зря. Ничего не вышло. И... хорошо, что тебя не позвали.

— Да... — задумчиво протянула я. — А ты как? После этого...

— Нормально. Устроился. — Он снова помолчал. — Не хочешь встретиться?

Я все же не сдержала усмешки.

— Что? Наладилось у тебя все? — оживился он.

Меня же передернуло. Значит, я гожусь только для того, чтобы страдать вместе. А налаживать жизнь он меня с собой не позовет. Козел.

— Нет, Марат, — ответила я. — Ничего пока не наладилось. Но дружеский секс мне не нужен, спасибо.

— У меня тоже не наладилось. Но, видимо, хуже, чем у тебя, потому что секс с тобой был пока что лучшим...

— Ну, спасибо, — поморщилась я. — А со Страховым у тебя есть связь?

— Да. Но ловить там нечего.

— Кинь мне номер, пожалуйста...

— Хорошо.

— Спасибо.

Я еле заставила себя доехать до дома и не броситься звонить по номеру сразу. В итоге набирала Страхова, сидя в машине на парковке.

«Ну, да, кто ж в наше время берет незнакомые номера?» — успела подумать я раздраженно, когда звонок вдруг приняли.

— Да, — послышался голос Страхова.

— Илья Степанович, это Анастасия Акимова, — хрипло ответила я и прокашлялась, — можете говорить?

— О, Настя, — смягчился его голос, — да, конечно...

— Мы могли бы с вами встретиться? — перешла я сразу

к сути.

И сразу же пожалела об этом.

— С какой целью? — насторожился он.

— Мне очень нужно с вами поговорить...

— О чем, Настя? — недружелюбно требовал он.

И я решила пойти ва-банк:

— Я встречалась с... — тут стоило труда вспомнить имя Дорфа в момент, когда я его впервые увидела. — ... с Василием Павловым. Помните его? Вы дружили. Он был рядом с вами в тот день, когда вы закрыли компанию...

Страхос сосредоточенно молчал.

— Как так вышло? — наконец, спросил он.

— Я встретила его позже, через полгода. Он оперировал мою сестру после аварии...

— Оперировал сестру? — совсем растерялся он.

— Да, — неуверенно ответила я. — Он ведь на самом деле хирург... И у него ведь другое имя, да?

— Насть, это все — какая-то ошибка. Павлов — никакой не хирург. Он вообще далек от медицины. Ты что-то путаешь...

— Я ничего не путаю, — возразила я, а у самой заколотилось сердце. — Его настоящее имя — Радислав Романович Дорф, он был ведущим хирургом-травматологом в частной клинике. И он рассказывал о вас и вашей дружбе. И сказал, что это вы придумали ему это имя — Василий Павлов — и статус партнера, чтобы он мог поддержать вас лично в тот

день...

— Звучит все, как розыгрыш, — наконец, усмехнулся Страхов.

— Это — не розыгрыш. Теперь он пропал. Вернее, не теперь, а год назад. И я не могу его найти.

И снова повисла пауза.

— Я понятия не имел, что это имя — не его настоящее. Я не знал Павлова, как... какого-то врача, — наконец, ответил Страхов.

— Может, нам все же есть, что обсудить? — дрожащим голосом подытожила я.

— Ладно, — нехотя согласился он. Да, можно встретиться, хоть я и уверен, что ты что-то напутала. Только я за городом сейчас живу. Сможешь приехать в Подмосковье? Я попал в аварию год назад, и с тех пор моя жизнь — это инвалидное кресло.

— Я поняла, — просипела я. — Хорошо. Скажите мне адрес. Завтра удобно будет?

— Да, хорошо.

Когда я отбила звонок, в горле стоял ком, а сердце колотилось в груди так, будто я собиралась спасти собственную жизнь бегством. Мне что, все привиделось? Что это за история такая запутанная? Только память подкинула разговор с Радиславом нашим последним утром...

Слишком мало правды для меня...

Он уже тогда давал мне понять, что я ни черта о нем не

знаю. А надо ли мне узнавать? Может, и не стоит? Радислава просто выдернули из его жизни, не оставив никакой возможности его найти. Такое могут сотворить только люди с большой властью и влиянием. Что я могу сделать против них?

С губ слетел презрительный смешок. Поздно. Я уже в это влипла.

От входящего на мобильный я вздрогнула.

— Насть, ты где? — послышался тревожный голос Ангелины. — Я видела твою машину...

— На парковке.

— Что-то стряслось?

— Нет, по работе просто звонили.

— А...

— Иду уже.

— Давай. Рита тоже на подходе.

Когда я втащила в квартиру чемодан, Ангелина сначала округлила глаза, а потом просияла:

— Ты ушла от него?

— Да, — глухо отозвалась я и сбросила туфли у порога, не желая на нее смотреть, пока она будет ликовать.

То, что она будет, под сомнение даже не ставилось.

— Ну, наконец-то! — воскликнула она. — Радость-то какая! Боже мой! Как я за тобой соскучилась!

Я только повернулась от вешалки и оказалась в ее крепких объятьях.

— Я тоже за тобой соскучилась, — сдержано улыбнулась

я.

— Прости, прости... — взмолилась она, сложив бровки домиком, — но я не могу не порадоваться! Некрасиво, да?

— Есть немного, — поморщилась я с усмешкой и направилась к себе в спальню.

— Это потому, что ты винишь себя. Но на самом деле виноват Олег! — Она следовала за мной до моей комнаты, будто отгораживая меня от двери на случай, если я вдруг решу вернуться. — Он был вообще не прав, взвалив на тебя всю ответственность...

— Насть, у него не было выбора, — устало возразила я, бросая чемодан у стенки и проходя к кровати. — Ребенка никуда не деть. Он просто есть, и нуждается в заботе...

— Да-да, только это — его ребенок, а не твой. Ты своего ребенка тоже в свое время не бросила. И на этом — хватит с тебя. Я очень рада, что ты здесь. С чемоданом. — Она растерянно смотрела, как я стаскиваю с себя пиджак. — А что случилось? Почему, кстати, ты вдруг решилась?

— Просто... дошла до точки кипения... — уклончиво объяснила я. — Утром ехала на работу, а Олег устроил мне головомойку. Вот я и вспылила...

— Дай я тебя обниму, — прогундосила она и заключила меня в объятия.

И я вдруг почувствовала себя так хорошо, что из глаз покатились слезы. Я прижала к себе Ангелину, и вместе мы завалились на мою кровать.

— Все хорошо, Насть, — гладила она меня по волосам. — Ты очень устала, но теперь все будет хорошо...

Я же не могла остановиться — тихо плакала, щедро увлажняя ее толстовку.

— Я устала, да, — согласно просипела я, чувствуя, как резко меня покинули силы. Стало трудно дышать.

— Насть, а ты ложись и отдыхай, — прошептала Ангелина. — Ладно?

— Да...

И я отключилась почти сразу, как только она укрыла меня одеялом. Проснувшись я в темноте и тишине. Но, прислушавшись, поняла, что мои девчонки сидят на кухне и тихонько о чем-то говорят. Я села в кровати и огляделась. Странное ощущение. Будто я проспала этот год, и все мне приснилось. Словно в коме его провела. А теперь пришла в себя. Голова ясная, хочется жить и что-то делать...

Я стянула с себя остатки костюма, порылась на полках и обнаружила пижаму с пони, которую дарил Олег. Но связана она была не с ним. И я с удовольствием влезла в нее и вышла из спальни.

— Почему ты не сказала, что видела кого-то, похожего на Радислава сегодня?! — возопила Ангелина, едва заведя меня на пороге кухни.

Рита не успела на нее шикнуть и лишь виновато вжала голову в плечи.

— Потому что это не имеет никакого значения.

Я прошла к девочкам и обняла каждую отдельно. Но, в отличие от Риты, которая разулыбалась на мой прилив нежности, Ангелина не дала сбить себя с толку:

— Да как это?! А если это был он?!

— Не был, — возразила Рита. — Он бы не стоял рядом с Настей и не молчал бы.

— А если ему нельзя было разговаривать? — возразила она горячо. — Если он под каким-то прикрытием работает, и все, что мог — повидать Настю только вот так — постояв с ней близко в лифте. Насть, я хочу посмотреть видео!

— Оно на работе, — пожала я плечами. — Что у нас есть поесть?

— Слушай, ты как-то похорошела... — настороженно заметила Рита, подаваясь вперед. — Правда, Ангелин. Я ее когда сегодня видела, она была бледная, чуть ли не прозрачная...

— Просто выдохнула и выпалась, — пожала я плечами.

— Так и что Олег-то?

— Ничего.

— Совсем? — поморщилась Рита.

— Вы почему избегаете темы о Радиславе? — возмущалась Ангелина.

— Давайте по одному, а? — усмехнулась я. — Ангелин, это был не Радислав. Рита подтвердит.

И я дождалась, пока подруга и правда кивнет.

— Я хочу видео посмотреть, — уперлась Ангелина.

— А Олег? — напомнила Рита. — Он не угрожал покончить с собой или, что будет ночевать на коврике перед твоей дверью?

— Нет. — Я поморщилась.

Почему-то воспоминания о том, как я говорила с Олегом как-то... затерлись, будто это было год назад. Я помнила только, как он сидел рядом на кровати, и запах кофе...

Хотя, нет, я помню, как он заговорил о Радиславе. И как предполагал, что я ему изменяю...

— Насть, что? — насторожилась Рита.

— Он решил, что я ему изменяю. — Я помолчала немного и возмутилась в голос: — Мне кто-нибудь даст поесть, а?

Девчонки подскочили и забегали вокруг, принимаясь греть еду, варить кофе и накладывать мне салаты, а я устроилась с удобством в кресле и улыбнулась. Как же я по ним скучала! Будто и правда не виделись год...

— А еще что сказал? — спросила Ангелина, когда я взялась за кофе.

— Да он как-то особо и не переживал. Принял. Наверное, знал, что к этому все идет. Либо, настроился за день.

— Ну, про измену он, конечно, насмешил, — фыркнула Ангелина, но тут же уточнила: — Ты ж ему не изменяла?

— Нет, — усмехнулась я.

— Нет, ну, сам по себе Олег даже ничего, — принялась размышлять она, — но с ним будто что-то не так... Он весь в себе какой-то. Будто рядом, но вечно где-то далеко.

Я перевела на нее внимательный взгляд, сжимаясь внутри. Как же точно Ангелина его охарактеризовала. Именно это я и чувствовала рядом с Олегом — холод, отстраненность, сфокусированность на чем-то ином, но не на «здесь и сейчас». Не на мне. Хотя он и казался временами внимательным и открытым, заботливым и романтичным, большую часть времени он жил будто своей жизнью. И не приглашал меня, по сути, в нее. И о чем я только думала?! Как я вообще оказалась с ним?..

— Насть? — позвала Ангелина, видимо, не первый раз.

— Нормально, — махнула рукой Рита, — я всегда, когда посплю вечером, потом туплю сильно...

— Я просто задумалась после твоих слов, — ответила я шепотом Ангелине, поднялась и поспешила в ванную, чтобы пережить это озарение сама с собой.

Девочки не мешали — позволили мне посидеть несколько минут в одиночестве, пересматривая в мыслях всю свою жизнь за этот год. Как я вообще вляпалась в Олега?.. Что это было за помешательство? Мне никогда не нужен был мужчина настолько, чтобы броситься с ним в такие отношения, в которых солирует осиротевший ребенок. Мне хватило одного опыта, я не сумасшедшая, чтобы бросаться в следующий.

Может, Дэн прав, и мне нужен психотерапевт?

Когда я вернулась в кухню, меня ждал чай с конфетами и зефиром. Рита с Ангелиной о чем-то тихо переговаривались, делая вид, что не придают значения моему побегу.

— Спасибо, девочки, — вздохнула я, обнимая чашку пальцами. — Я... будто в себя пришла после болезни какой-то...

— Ты устала, — констатировала Рита. — У тебя не было отдыха все это время. Ты на работе. И дома, как на работе. Еще и Ангелинку контролировать...

— Зачем меня контролировать? — возмутилась та. — Я только и делаю, что учусь — ни тусовок, ни вредных привычек...

Это правда. После выхода из больницы Ангелина сменила курс на самоуничтожение — перестала экстрималить на скейте, определилась с направлением и двигалась к цели поступить в медицинский ВУЗ. Это и правда занимало все ее время. Я периодически связывалась с классным руководителем, но та стабильно восхищалась успеваемостью и трудолюбием моей племянницы. И это было невероятным облегчением после всего, что мы пережили.

— Она умница у нас, братан, — улыбнулась я. — Я знаю.

— А я знаю, что ты знаешь — классная как-то проболталась, что временами ты ей звонишь, — фыркнула Ангелина.

— Я просто хочу быть хорошей «ма-пой» для тебя, — улыбнулась я. — И слушать о том, какая ты у меня звезда, ну очень приятно...

— Представляю, — улыбнулась Рита. — Теперь же все наладится, да?

И обе с надеждой уставились на меня.

— Конечно, — закивала я. — Обязательно наладится.

Спала я плохо. Все думала о поездке к Страхову. Дэн отпустил с работы, поверив, что я собралась к врачу. Лишь бы и правда не закончить это все в каком-нибудь стационаре с желтыми стенами... потому что я ни черта не могла сложить все в одну картину. Как Радислав умудрился жить несколькими жизнями? Зачем? Зачем ему нужен был Страхов? Почему он врал мне, что Страхов знал его настоящее имя? А какое из них настоящее?.. А главное — зачем мне нужен Радислав? Что такого я нашла в нем, что готова броситься в какой-то странное расследование, очертя голову?

Ответов не было.

Я просто чувствовала, что моя жизнь запуталась вокруг прошлого, и я не могу отцепиться, захлебываясь потоком... Не хочу так больше.

Рано утром я прокралась в ванную, привела себя в порядок, оделась, опрокинула в себя чашку кофе и, написав Ангелине записку, выскользнула из квартиры. Улицы в округе затянуло туманом, превращая жилой комплекс в декорации урбанистического хоррора. Я зябко поежилась, завела машину и ввела адрес в навигатор. Все это будоражило. Невозможно было отделаться от чувства, что сейчас я выбираю какой-то путь, который может изменить все... и как понять, стоит ли?

Я посидела немного в заведенной машине, потом решительно скомандовала навигатору построить маршрут и вы-

ехала с парковки. Вскоре распогодилось. После недели дождей зелень вдоль дороги радовала сочностью цвета, асфальт блестел от влаги, которой осыпался туман. И, казалось, что я выбрала совсем другой путь — просто прокатиться куда-то в тишину и безмятежность и дать себе перерыв...

— Через триста метров поверните направо, — вдруг заговорил навигатор, и я вздрогнула.

Стоит ли рассказывать Страхову о том, что я знаю? Или, может, не нужно? Послушать его историю знакомства с Василием Павловым, признаться, что не приняла таблетки вовремя, и свалить?...

Ладно, погляжу, как там дело пойдет...

Только к тому, что предстояло увидеть, я не была готова. Страхов жил в полузаброшенном садовом поселке с раздолбанными улицами и заброшенными домами, в которых зияли дыры разбитых окон. Его собственный дом утопал в зелени, напоминая дачу девяностых, которые были у каждой семьи — облезлая хлопьями краска, равномерно покрывшая крыльцо и деревянную обшивку одноэтажной дачи, кружевная тюль, потрепанные шторы на пыльных окнах. Участок зарос травой по грудь, и только небольшая площадка перед домом, уложенная плиткой, держала оборону от сорняков. Я промочила джинсы до коленей, пока пробиралась к дому от калитки.

Страхова было трудно узнать...

Я не смогла сдержать изумления во взгляде при виде ста-

рика в инвалидной коляске. Рядом — престарелая женщина, но на его жену не похожа.

— Мам, это — Настя, работала у меня, — представил меня Илья Степанович.

Черт, как же он постарел...

— Очень приятно, — натянуто улыбнулась я женщине.

Та приветливо мне кивнула и поправила пуховой платок на плечах Страхова. Сама же предложила травяного чая и позвала на веранду.

— Удивил я тебя, — усмехнулся Страхов, когда я уселась за шаткий столик, покрытый старомодной клеенкой, и сложила руки поверх с такой осторожностью, будто он — фарфоровый. — Но и ты, надо признать, тоже. Я все думаю, что это — ошибка какая-то...

— Илья Степанович, мне... мне очень жаль, — выдавила я с искренним сочувствием.

— Брось, Насть, я сам виноват, — отмахнулся он, тяжело вздохнув. — Но ты... объясни мне, как ты связываешь себя со всей этой историей с Василием Павловым?

— Знаете, я... уже ни в чем не уверена, — уклончиво отозвалась я.

— Станный повод напроситься ко мне в гости, — заметил он с усмешкой. — Тебе нужно что-то другое? Я почему-то так и подумал...

— Нет, Илья Степанович, — поспешила возразить я, утверждаясь в решении все же рассказать ему все. — Я

встретилась с Павловым впервые в лифте в тот день, когда вы сделали объявление о закрытии компании. Он был на совещании, и я не могла ошибиться, когда через полгода он оказался вдруг хирургом, который собирал руку моей племянницы после того, как она попала под машину... — Страхов хмуро слушал, и от этого я спешила выдать ему все, лишь бы он не прогнал меня с глаз. — Когда я спросила его прямо о том, что знаю его под другим именем, он признался, что вы — друзья. И что имя вы ему придумали и должность, чтобы ничего не объяснять другим, когда он придет на совещание...

— Так, Настя... — прервал меня Страхов. — Мне нужны какие-то подтверждения того, что ты действительно знаешь того самого человека, о котором мы говорим.

— Конечно. — Я вытащила мобильник и открыла несколько фотографий с сайта клиники. — Вот...

Страхов внимательно рассматривал фото некоторое время.

— Настя, если вы вводите меня сейчас в заблуждение, то... зачем? — потребовал он неуверенно.

— Господи, вы можете сами ввести адрес клиники и проверить! — вспылила я. — Мне нужно знать, кто этот человек! Почему он вел разные жизни!..

— Где он сейчас? — хмуро потребовал Страхов.

— Мы не знаем.

— Мы?

— Я и его друг — финансовый глава клиники Денис Прохоров. Мы год бились с правоохранительной системой, но нам ни разу не дали даже встретиться с Радиславом. И я не понимаю, почему. Я... измотана всем этим! Сначала внезапным закрытием вашей компании, потом — этой историей с Радиславом...

— Так и где он? — повторил он вопрос.

— Год назад на телевидении мелькнул сюжет в новостях о его аресте. Его я тоже для вас сохранила, но вы также можете его найти в сети. Сначала нам говорили, что его задержание было связано с пациенткой, но через некоторое время причину ареста засекретили.

Страхов напряженно смотрел на фото Радислава еще некоторое время, прежде чем заговорить:

— Мы познакомились с Василием на одной из конференций, быстро сдружились. Для меня это было необычно, ведь я редко завожу близкую дружбу, но с ним у нас случилось полное взаимопонимание. Вероятно, я испытывал тогда потребность в человеке, который прекрасно разбирается не только в бизнесе, но и в личностном кризисе... Он появился настолько вовремя, что я не мог тогда поверить в свое везение. Мне казалось, что я во всем разобрался именно благодаря ему — в желаниях, целях, возможностях. И главное — понял, что мне нужно делать. Я многого себе не позволял, отказывался, игнорировал личное ради чего-то... что не может иметь настоящую ценность. Мы встречались несколько

раз и после моего возвращения в Москву, и каждый для меня был новым шагом к себе. Я был полон решимости все изменить. Мне хотелось быть счастливым. Я чувствовал себя готовым для крутых решений...

Глава 3

Я слушала, затаив дыхание.

— Так возникло желание отречься от компании и бизнеса и заняться своей жизнью. Мне стало важно помочь себе.

В этот момент я поджала губы от раздражения, потому что на веранду вышла мать Страхова и устроила суету с чайником и чашками. Мне же хотелось вытолкать ее с веранды до зуда в руках.

— Конфеты, Настя, будете? — улыбалась она, подчеркнуто никуда не спеша.

— Да, спасибо, — вымучено улыбнулась я.

Когда она, наконец, ушла, Илья Степанович продолжил:

— В день совещания я попросил Василия приехать. У меня было тогда ощущение, что, когда он рядом, все сомнения уходят. А тот день дался мне очень тяжело даже несмотря на его поддержку.

— Почему вы решили, что несчастны, управляя такой компанией? — спросила я глухо.

Не знаю, почему именно этот вопрос слетел с языка первым, ведь было много куда более важных. Но я все еще не могла принять того факта, что Страхов построил такую ком-

панию, в которой мы были семьей, уверенной в завтрашнем дне, и... просто разрушил все в один день.

— Я устал, Настя, — признался он хрипло. — Я так устал... И я никому не мог в этом признаться, потому что на мне была такая огромная ответственность...

А мне вспомнился мультик про лося, который скинул рога.

— Но, ведь такое решение — не самый правильный выход. Можно было делегировать, постепенно передать управление...

— Настя, ты не понимаешь... — нервно оборвал он меня. — Все это вдруг навалилось такой тяжестью, которую я просто не замечал! Мне было невыносимо от одной мысли, что придется продолжать и продолжать до конца дней. Я был уверен тогда, что мне нужно просто разом все это вычеркнуть из своей жизни. Тем более, настал кризис. В перспективе нас ждало множество сложных и тяжелых решений, в том числе о сокращениях рабочих мест...

«Надо просто вовремя обращаться к психотерапевту, — утвердилась я в мысли. — Жаль, что мы не придаем значения этой необходимости...»

— Что же было потом? — спросила я. — Почему вы решили вернуться в бизнес?

— Я думал, что, приняв решение уйти из бизнеса и закрыть его, мне понадобится какое-то время на восстановление самого себя от удара. Но все случилось совсем не так.

Шли месяцы, а я все думал о том, что потерял. Понял, что эта жизнь и была живой моей частью. Я не умею ничего другого. Мне не под силу отдыхать, я не могу жить иначе, кроме как в постоянном анализе бизнес-среды, в которой мы горели... — Он вздохнул с ностальгией, слабая улыбка тронула его губы. — Все, что я вспоминал — это мое дело, людей, с которыми проработал столько лет, драйв, который дарила мне та жизнь... Ничто не могло мне заменить того времени. Я будто был под каким-то гипнозом...

В этом месте я насторожилась и подалась вперед:

— Что вы имеете ввиду?

— Я не знаю, но, после того как я закрыл компанию, мы с Василием почти перестали встречаться. У него были дела, а мне теперь и не о чем было с ним особо говорить. Я понизил свой статус внутри себя, стал казаться себе недостойным, чтобы претендовать на его время. Иногда мы встречались, и в эти дни я чувствовал, что поступил правильно. Он поддерживал каким-то особым образом, находил слова... Я не знаю, как он это делал. — Страхов вздохнул. — Только вскоре после встреч с ним я неизбежно скатывался в ностальгию и агонию сомнений. — Он усмехнулся: — Это, может, как с психологом? Пока сидишь на сеансе — вроде все нормально. А выходишь — как из театр. Опера кончается, и ты погружаешься в реальную жизнь... Не знаю, я не был у психологов. — страхов помолчал, прежде чем добавить: — А год назад он вдруг объявился...

— Как?

— Предложил встретиться. Но на встречу так и не явился. И не отвечал больше на звонки.

— Когда это было? — схватила я за эти слова.

— Пятого июня, — помрачнел он. — Я как раз решил, что пора исправлять ошибку и возвращаться в дело... Удивился тогда, что он вдруг объявился.

— В этот день его и арестовали! — возбужденно воскликнула я. — Он уехал на встречу с вами. И больше не вернулся.

И снова повисло молчание, в котором каждый из нас думал о чем-то своем. Страхову все еще было сложно принять идею, что Радислав и Василий — одно лицо.

— Настя, вы уверены, что это все — один человек? — подтвердил он мои догадки вопросом.

— Да, он сам говорил.

— Может, просто похож...

— Нет, — устало возразила я. — У него почему-то была эта вторая жизнь, и я хочу знать, почему. Зачем успешному занятому по горло хирургу притворяться другом главы строительной компании?

— Знаешь, я всегда был уверен, что вижу людей насквозь, — заметил Страхов. — Мне казалось, что мы — настоящие друзья. Он всегда с интересом меня слушал, искренне сочувствовал и поддерживал как-то по-особому... Я не могу тебе объяснить, в чем именно заключалась эта особенность. Но... может, он какой-то... человек, который умеет воздей-

ствовать на других людей?

— Почему вы так думаете?

— Я ни с кем этим не делился, но... я не могу отделаться от чувства, что никогда не встречал таких людей. А я встречал их очень много. Василий Павлов не попадал ни в какие категории.

— А его компания, которой он якобы руководил? Вы не проверяли ее?

— Он сказал, что закрыл ее вскоре и взялся за другой бизнес, уже не в России... Я не интересовался особо.

— Ясно, — вздохнула я, впервые за долгое время немного стряхивая напряжение. Нервы звенели как натянутые струны.

— А почему он вам так важен? — поинтересовался Страхов.

— Я в него влюбилась, — ответила я, не задумываясь. — Он... наверное, стал также важен, как и для вас когда-то. Вы правы, он умеет находить подход...

— Вот как? — мягко улыбнулся Страхов. — А он? Тоже влюбился?

— Он предложил мне к нему переехать за день до того, как исчез...

— Сочувствую, Настя. Но... вы правы, что вся эта история — крайне запутана. Мне все еще сложно поверить. — Но на мой судорожный вздох он поспешил добавить: — Это не значит, что я вам не верю. Найду потом репортаж, посмотр-

рю...

— Может, вы были каким-то его заданием? — предположила я. — Может, он... какой-то... тайный агент?

— Который в обычной жизни — хирург? — скептически усмехнулся он.

— Вы сказали, что верите мне, — напомнила я. — Я могу отличить мужчину, с которым виделась в лифте вашей компании, от кого-то другого...

— Да, Настя, верю. Я вижу, как вы переживаете...

Я часто заморгала, ловя себя на том, что вот-вот заплачу. Страхов протянул мне салфетницу, и я благодарно кивнула, вытягивая праздничную салфетку. Слезы все же покатались по щекам.

— Простите, — просипела я.

— Ничего. Не смущайтесь. — Он помолчал, давая мне время. — Ко мне редко приезжают. Я даже рад пообщаться... несмотря на такую странную тему.

— А как вы? Что случилось с вами? — поинтересовалась я, шмыгая носом.

— Шестого июня я попал в аварию... — медленно заговорил он. — Я поэтому помню дату, когда Радислав хотел увидеться... Месяц в коме, а потом — инвалидность. И — это... — Он неопределенно махнул рукой. — Все деньги ушли на реабилитацию, чтобы хоть как-то продолжать жить. От знакомых и друзей я немного отделился, потому что принимать бесконечные потоки сочувствия и вспоминать, каким я был

когда-то, невозможно... Невыносимо...

Я понимающе кивнула.

— Мне жаль...

— А самое удручающее то, что я занялся собой, как и когда-то хотел. — Он хохотнул и потер лицо. — Открыл как-то блокнот свой, а там — все так и написано. Уделять больше времени себе, заняться здоровьем, прислушиваться к себе, бросить вредные привычки, заняться спортом... и чтобы я был у себя на первом месте. Черт, правильно говорят, что нужно быть осторожнее со своими желаниями. Потому что каждый этот чертов пункт заработал.

— А ваша семья?.. — осмелилась спросить я и сразу пожалела о заданном вопросе.

— Приезжают на выходные, но... Я и от них решил держаться подальше. Чувство полного проигрыша — вот, что мне осталось после встречи с Василием Павловым, — с горечью заключил он. — Я не знаю, что это за человек. Или тот, о котором говоришь ты. Если я был его заданием... — он хмыкнул. — Видимо, он его выполнил...

— Он хотел с вами встретиться год назад... — напомнила я.

— Да, — задумчиво кивнул он. — Знаешь, «Прайм Корпорейшн» реально ведь вышла в лидеры рынка. И я знал, что моя компания — как бельмо на глазу. Мной было нельзя управлять и манипулировать. Я играл жестко и по рыночным законам. Кризис по нам ударил, да, но мы бы выплыли. Уж

с такой командой... Черт, почему я позволил этому всему случиться?...

Я болезненно поморщилась.

— Да... — кивнула я. — Но... уже ничего не исправить.

— Нашими жизнями кто-то решил распорядиться — тонко, ювелирно, без крови, шума и пыли... — продолжал он тихо. — Да, звучит неправдоподобно, но ты права — слишком много странных стечений обстоятельств. Все это время Павлов работает тут же в городе, живет другую жизнь и не скрывается. Насколько безнаказанными чувствуют себя те, кто вершит судьбы, да?

Его голос наполнялся злостью все больше. И я уже жалела, что потревожила его сегодня. Но... а как бы я тогда все это узнала?

— Илья Петрович, думаю, нужно жить дальше, — попыталась я его успокоить.

— Ты сама сюда примчалась потому, что не можешь жить дальше, — возразил он. — Нет, Настя... Я не собираюсь быть планктоном и обитать на низшей ступени пищевой цепочки, куда меня загнали те, кто просто так решил!

И он решительно сжал кулак, лежавший на столе.

— Я пыталась добиться правды — это бесполезно...

— Знаешь, у меня тоже есть связи, — возразил он. — Я бы не поднялся так высоко в одиночестве. Конечно, у меня была поддержка и в государственных кругах. И меня предупреждали даже...

— О чем? — насторожилась я.

— О том, что мне не стоит лезть в некоторые проекты и будоражить общественное мнение поднятием неудобных вопросов... Но тебе не стоит этого всего знать. Думаю, на этом нашу встречу можно закончить. Рад был тебя увидеть, правда. Спасибо, что ты поделилась со мной информацией.

Я пришибленно замерла, кое-как вылезла из-за стола и попрощалась со Страховым. Когда села в машину, у меня тряслись руки. Мысли метались, и не было никакой возможности успокоиться.

Значит, Страхову угрожали, но с его упертостью это было действительно бесполезно. Просто убрать физически? Так компания-то останется. А вот вынудить самого Страхова закрыть компанию — это да, убийство конкурента с гарантией. Может, поэтому Радислав пропал?

Я неосознанно разгоняла машину по трассе несколько раз, потом спохватывалась и тормозила... Хотелось бы понимать, что именно я сейчас натворила? Имела ли я право говорить Страхову? А если в этом замешаны такие силы, и Страхов сейчас начнет поднимать какие-то связи... Черт...

Когда я доехала до города, уже вечерело. Но Дэн был все еще на работе, и я направилась напрямик к нему. Нужно было как-то поговорить с ним обо всем — выяснить, знал ли он о том, что у Радислава есть какая-то другая тайная жизнь. Только не прямо, не в лоб...

— Настя? У тебя же выходной... — поднял он на меня

взгляд от монитора ноутбука. — Что сказали? Тебя починят?

Я усмехнулась и опустилась в кресло напротив, чувствуя, что эта «починка» мне сейчас и правда необходима. И он это тоже заметил:

— Выглядишь ты будто бы даже...

— Хуже, — сипло подсказала я.

— Заболела?

— Нет...

— Знаешь, психиатры не помогают прямо за один день, — он закрыл крышку ноутбука, всецело посвящая время мне. И у меня все сжалось от этого. — Может случиться даже обострение, но потом станет лучше...

— Ты сейчас не занят?

— Не настолько, — растерянно ответил он. — А что?

— Ты закрыл ноутбук, когда я вошла. Почему ты так ко мне относишься? Мы ведь с тобой... я же стала занозой в твоей заднице поначалу...

Он усмехнулся:

— Были времена. Но ты должна отметить, что я быстро понял, как правильно тебя использовать — чтобы ты стала занозой в заднице тех людей, которые мне не нравились.

Мы помолчали немного. Легкие улыбки быстро исчезли с наших лиц, и в кабинете повисла гнетущая тишина.

— Мне не хватает Радика, — признался он. — Ловлю себя в последнее время на том, что без него эта клиника — совсем

не то... Нет среди врачей кого-то на него похожего. Меня не зажигает это все больше, как раньше.

— Скажи, — начала я осторожно, но, пока подбирала слова, Дэн разрядил напряжение:

— Думал ли я, чтобы приударить за тобой? Думал.

Я фыркнула, а он рассмеялся.

— И? Почему не приударил? — поддержала я дурачество.

— Женщины Радика для меня всегда были табу. Я храню тебя для него. Он просил...

И снова нами завладело напряжении, и я поежилась.

— В этом деле все настолько запутано, — начала я осторожно.

— Да, — задумчиво кивнул он.

— Ты никогда не думал, что именно случилось с Радиславом? В какой переплет он мог попасть, что... его так грубо убрали?

Дэн помолчал некоторое время, раздумывая.

— Я не делился с тобой этим раньше, потому что, конечно, ничего мы не узнаем, — начал он. — Но мне кажется, что все дело в пациентах... — Дэн подался вперед, складывая руки на столе. — Было несколько непростых пациентов у него за последние пару лет, которых он оперировал и консультировал. Кому-то отказал в операции без, казалось бы, оснований. Это Радик — с ним сложно. Один тип даже угрожал ему. Короче... Я думаю, что это все — закономерный итог упертости, самоуверенности и отсутствия гибкости...

Он был слишком хорошим хирургом. И он это знал. Я не исключаю, что кому-то его отказ не понравился.

4500

Я прикрыла глаза и устало потерла лоб. Дэн ничего не знал. Ну, или, в отличие от меня, точно знал, что трепаться о скрытых призваниях Радислава не стоит. И не собирался этого делать.

— Насть?... — обеспокоено позвал он.

— Бесит беспомощность, — вздохнула я. — Кто-то что-то решил, и... все. Твоя жизнь не имеет значения несмотря ни на что. Все заслуги, достижения, личные качества и объективная незаменимость — все не в счет. Никто не учитывает ничего. А... если бы у него была семья?

— Мне тоже сложно смириться с этим. И... — Он грустно усмехнулся. — Психотерапия не помогает. — Дэн помолчал. — Терапевт говорит, что мало времени прошло. А сколько нужно — не известно. А еще... мне было бы проще, если бы Радик просто умер...

Я посмотрела на него недоуменно, а Дэн продолжил с непривычным отчаянием:

— Потому что так хотя бы понятно, что душу больше рвать не за что. Все. Не нужно думать, где он, как он, нужна ли ему помощь и... жив ли он вообще? Поэтому, у нас забрали нечто большее, Настя — право знать, что человека больше нет. Вот за это... я бы кого-то убил. Честно. Но я не знаю, кого...

Паузу следующей минуты было уже ничем не облегчить — она придавила нас обоих ощутимой тяжестью. Но, с другой стороны, было в этом и какое-то облегчение — мы высказались друг другу. А мне показалось, что я... зря вообще металась сегодня по дороге домой. Ну, Страхов. Ну, связи... Были бы у него реально связи, он бы там не сидел в кустах крапивы...

— Ладно. Не буду тебя отвлекать. Поеду домой. — Я поднялась.

— Может, возьмешь еще один выходной? — устало предложил он.

Я нерешительно помялась.

— Да. Возьму, — кивнула, наконец, и махнула ему рукой.
— Тогда до послезавтра.

— Завидую, — вздохнул он.

— Когда вернусь, отпущу тебя, да?

Он кивнул:

— Езжай аккуратно.

Пошел дождь, стемнело, собрались пробки, и все это вместе никак не облегчало апатии, пришедшей на смену страху. Когда я добралась домой, сразу направилась в ванную и заперлась там, пытаясь согреться в горячей воде. Так меня и застала Ангелина.

— Привет, ты где была весь день? — поинтересовалась она участливо, когда я заявила в кухню. — Я тебе чай сделала.

— Спасибо, — и я обняла ее, повинувшись порыву, — спасибо, зайчик... Люблю тебя.

Я поцеловала ее в макушку и подхватила чашку, собираясь сбежать в спальню.

— Насть, тебе плохо, да? — слышалось робкое позади, и я обернулась.

В глазах моей девочки стояла тревога. За меня. И это было так непривычно. Я вдруг осознала, что она дошла до этого состояния за прошедший год из-за меня. И я — не одна здесь, кому страшно.

— Я... не знаю, что тебе сказать, — вздохнула я прерывисто. — Мне очень страшно...

— Почему? Из-за Олега?

Я вернулась и села в кресло.

— Из-за всего... Как я этот год вообще провела... Почему я встречалась с Олегом... Из-за этого. Я не понимаю.

— Ты растерялась, когда пропал Радислав Романович. Это ударило сильно по тебе. Ты стала сама не своя. — Она так твердо это все мне сообщила, что я задумалась. Не стоило не замечать и обесценивать тот факт, что я влюбилась в Радислава. И что за те несколько дней, что мы провели вместе, он дал мне понять, какого мужчину мне бы хотелось видеть рядом.

— Да, ты права, — кивнула я.

— Знаешь, я думала, что, когда люди исчезают без объяснений — это гораздо тяжелее, чем когда они умирают. Нету

никакой точки, от которой можно было бы начать с новой строки... Нет ничего. И я думаю, что именно это тебя так подкосило, — продолжила она.

Удивительно, что Дэн сегодня говорил о том же самом.

— И тут ты права, — согласилась я, стараясь не сильно изумляться тому факту, как удивляет меня Ангелина этими взрослыми выводами.

— Думаю, тебе нужно самой поставить точку, которую не поставил он. — И Ангелина посмотрела на меня с надеждой, что я это сделаю и вернусь в ее прежний мир сильной взрослой Настей, на которую она всегда сможет положиться.

— Да, пора бы уже...

— Тебе просто нужно время.

Повисла пауза, в которую она вопросительно вздернула бровь.

— Я просто устала с тобой соглашаться, — улыбнулась я.

— Это утомительно. И непривычно.

Мы обе прыснули.

— Но я тебя понимаю, — добавила она. — Такого мужчину фиг забудешь...

— Это точно.

— Так а где ты была сегодня?

— У психотерапевта, — соврала я и ей.

— О, и как?

— Да... так...

— Таблеточки тебе назначили?

— Само собой.

— Хорошо. Все наладится, да, Насть?

— Конечно.

Уже лежа в кровати, я думала о сегодняшнем дне, Страхове, Радиславе и о том, как был похож на него мужчина в лифте... И только засыпая, я спохватилась, что совсем не думала о Насте и Олеге. Я прожила с ними год, а они словно вообще не зацепились в моей души ни одним чувством или воспоминанием... Как это могло быть? Ничего от них не осталось. В телефоне — ни одного фото, в чемодане — ни одной вещи, которая напоминала бы мне о них...

А еще — меня это очень радовало. Что все закончилось и мне ничего не осталось, чтобы мучительно забывать...

Глава 4

Только очередная ночь вышла тревожной. Я долго не могла уснуть, пялясь в потолок и раздумывая обо всем. Странно, но мне будто стало... хуже после ухода от Олега. Наверное, мне нужно по-настоящему обратиться к психотерапевту. Как привести свою жизнь в порядок? Этот год с Олегом и Настей сделал из меня невротичку, а сейчас я вообще будто лечу на полной скорости к обрыву. А, может, у меня паранойя?

Проснувшись я от постоянного жужжания мобильного на тумбочке. С трудом разлепив глаза, я кое как ответила на

звонок, так и не сумев разобраться, кто звонит.

— Насть...

— Марат? — прохрипела я и заставила себя сесть в кровати, чтобы не уснуть.

За окном, кажется, день в разгаре. Дожливый, бесцветный мрачный день...

— Дом Страхова сгорел сегодня. Сам он погиб...

Я медленно моргнула и перевела взгляд на стенку.

— Что?...

Собственный голос показался незнакомым.

— Страхов погиб, Настя...

— Что?! — подскочила я так резко, что чуть не рухнула, запутавшись в пижаме и одеяле. — Господи, как?! Когда?

— Ночью. Я просто хотел спросить, ты виделась с ним?

— Вчера... — отозвалась я машинально, лихорадочно соображая. — А мама его?

— Про нее не знаю... Ты, выходит, была последняя, кто его видел.

— Спасибо, что позвонил... — еле выдавила я. — Очень... жаль его...

— Предварительная версия — самоубийство.

У меня похолодело все внутри, руки затряслись, и я выронила мобильный. Это было точно не самоубийство... Страхова били-били и добили. И я, вероятно, тому причиной.

— Настя, ты там? — звал Марат в трубке.

— Д-д-да, — поспешила ответить я, подхватив телефон.

— Слушай, мне нужно на работу. Спасибо, что сообщил.

— Насть, я хотел узнать, что ты там у него...

— Не могу говорить. Пока, Марк.

Я отбила звонок и замерла, тяжело дыша. Мне нужно валишь. Подальше от Ангелины. Иначе меня сожгут вместе с ней, как и Страхова вместе с мамой! Черт, что я наделала?! А куда мне... Неважно! Главное — Ангелина. Если за меня по какой-то причине возьмутся, я должна быть от нее подальше.

— Братан, привет! — набрала я Риту, изо всех сил стараясь звучать как можно спокойней, позволяя себе лишь пыхтеть в мобильник. Пусть думает, что я собираюсь. — Слушай, мне надо уехать в командировку. Ты не могла бы присмотреть за Ангелиной?

— Привет! Конечно! Могла бы и не спрашивать. Ты долго?

— Пока не знаю, в том и проблема...

— Ладно. Справимся.

Я зажмурилась, пытаюсь выровнять дыхание, а то от гипервентиляции уже голова шла кругом. Главное — не раскиснуть. Не сейчас.

— Спасибо, Рит! — Голос все же дрогнул, и подруга насторожилась:

— Насть, ты простыла?

— Кажется, да, но... нету времени. Надо готовиться к поездке...

— Не переживай. Все будет под контролем. Езжай спо-

койно.

— Люблю тебя.

— И я.

Я наскоро привела себя в порядок, но Ангелине звонить не стала — точно развезет. Я написала ей сообщение, стараясь не думать о том, что могу и не увидеть ее больше... Черт, ну зачем я поперлась к Страхову?! Не нужно было ничего ворошить! Судьба Радислава — тому подтверждение. В этой истории убирают неугодных быстро и надежно. Пока я скидывала в чемодан вещи, перед глазами стоял вчерашний Страхов — сломленный, брошенный всеми... Именно таким он был нужен кому-то. А мой приезд заставил его поднять голову и решиться на что-то. И подписать себе приговор.

Закрыв квартиру, я спустилась вниз, решив не ждать такси дома. Нет, я не планировала сбежать далеко. Ядерной ракетой по мне точно не будут бить, поэтому я просто перееду в гостиницу на другом конце города. Правда, сердце невыносимо сжималось от осознания, что, если я окажусь права...

— Настя, доброго дня...

Я вздрогнула и обернулась. Позади меня у подъезда стоял незнакомый мужчина в деловом костюме. Руки у него были сложены расслаблено перед собой — одна поверх другой. Пустые. Смотрел он на меня будто бы даже участливо, а это неофициальное обращение удивило. За сорок ему, наверное. Виски с легкой проседью. Нет, взгляд у него не добрый. Смотрит он не с участием, а с каким-то удовольствием

и предвкушением...

— Здравствуйте, — безжизненно отозвалась я.

— Пройдемте? — и он повел рукой в сторону машины.

— А вы не будете представляться?

— Нет. Можно ваш чемодан?

— А он мне понадобится? — без интереса спросила я, растягивая свои последние секунды на свободе.

— Ну, не бросать же его прямо тут...

Он забрал у меня ручку и направился к багажнику, а я послушно залезла на заднее сиденье и съежилась.

Так вот как кончается жизнь... Странное чувство. Все выцвело, посерело, тело наполнилось тяжестью и ожиданием. Бесконечным ожиданием медленного конца...

Мой сопровождающий закрыл за мной двери, а сам сел на переднее пассажирское сиденье и вытащил мобильный. Пока водитель завел двигатель, он что-то написал на экране и убрал аппарат.

«Странно, что у меня не забрали телефон», — подумалось мне.

Но, вероятно, все у меня еще было впереди. Не сразу, но я поймала себя на том, что прокручиваю в голове возможные вопросы и правильные на них ответы. Понятно, что никаких прав у меня тут нет. Ни звонков, ни адвокатов... господа, адвокаты! Я хрюкнула и потерла лоб. Как же это смешно — сколько всего создано для видимости и как это легко прекращает свое существование за кулисами.

Когда у меня зазвонил мобильный, я вздрогнула и напряглась, но мужчины на меня не обращали никакого внимания.

— Я могу ответить? — уточнила я.

— Можете, — глянул на меня тип с пассажирского. — Только не говорите, что вас куда-то везут.

— Ангелина, привет, — сипло выдохнула я в трубку.

— Насть, привет, а куда ты уезжаешь? Надолго? — беспокоилась племянница.

— В командировку, малыш... — дрожащим голосом ответила я. — Скоро вернусь.

— Насть, что такое? — обеспокоилась она. — Ты плачешь?

— Нет! — И я усердно прокашлялась. — Я простыла, кажется. Горло болит...

— Так а куда летишь?

— В Новосибирск. Мы там филиал открываем...

— Брр... Простынешь еще больше!

— Ничего страшного со мной не будет, я... Я взяла теплые вещи.

— А почему ты вчера не сказала?

— Денис с утра позвонил.

— Вы вдвоем летите?

— Да.

— Ну, он за тобой присмотрит, да?

— Конечно... — И я шмыгнула носом. — Слушай, иду уже на контроль...

— Хорошего полета! Позвони, как прилетишь!

— Обязательно.

Я отбила звонок и выключила мобильный.

— Зачем вы сказали, что летите в Новосибирск? — обернулся безымянный тип с переднего сиденья и всмотрелся пытливо в мое лицо.

— Я не разговариваю с незнакомцами, — отрезала я и отвернулась к окну.

Послышался смешок и скрип дорогого кожаного сиденья.

— Я могу позвонить адвокату? — спросила я без особой надежды.

— Его не пустят к вам, поэтому нет смысла, — спокойно возразили мне.

Пришло мое время усмехаться.

— Вот так просто говорите мне, что мои права гражданина ни во что не ставите?!

— Почему же, ваши права за вами сохраняются в полном объеме, — пожал он плечами.

— Я имею право на адвоката!

— С чего вы взяли, что он вам нужен? Вас в чем-то обвинили уже?

— Вы меня куда-то везете...

— Вы ни разу не спросили, куда я вас везу. Но предъявляете мне за то, что я аннулировал все ваши права...

— Вы сказали, что адвоката ко мне не пустят!

— Не пустят. Потому что везу я вас в особый отдел, куда

доступ сторонним адвокатам закрыт. А второе — вас ни в чем не обвиняют, чтобы вам понадобился адвокат.

— Тогда что происходит?

— Я везу вас на беседу.

Я скептически усмехнулась:

— Вот так вот просто на беседу? И любое слово, что я скажу на этой беседе, не может быть использовано против меня?

— Не я буду с вами беседовать. Все вопросы зададите уже в процессе.

— Спасибо, что объяснили, — фыркнула я.

Он не ответил. Поездка продолжалась еще минут сорок, наверное. Я потеряла всякое понимание, где я, сколько времени и... что дальше. Когда машина свернула в тесный переулок и подъехала к высоким воротам, сердце сдавило тиска-ми от страха. Стало так жутко, что захотелось выть и умолять о пощаде. В такие минуты думаешь, ну что же меня не устраивало во вчерашней жизни? Отсутствие правды? Какие-то загадочные события?... И снова в голове возникал ответ: я не могла дальше жить в этом состоянии. Я не знала, что это было, почему этот ответ гнал меня искать правду... Расставание с Олегом будто вскрыло то, как мучительно мне было жить в какой-то полудреме, будто бы что-то решили за меня и...

... надо было обратиться к психотерапевту, блин! Сколько проблем можно было бы решить!

— Выходите, — скомандовали мне, открыв двери, и я послушно вылезла на мрачной парковке.

Мой провожатый вытащил мобильник и направился куда-то вперед, я последовала за ним. Странно, ни конвоя, ни контроля за мной... Мы просто направились к освещенной дорожке, над которой горели лампы. То и дело где-то слышались звуки голосов и машин, а вскоре показалось что-то типа пропускного пункта с охраной и досмотром. Но меня не досматривали — просто провели через турникет, отобрав мобильник, но потом вернули его как ни в чем не бывало. На шею попросили надеть пропускной бейдж с моим фото. Ну, чему тут еще можно удивиться?

Внутри здание оказалось вполне оживленным. Меня вели почти что уютными коридорами мимо кабинетов. Нет, ожидающих тут под дверьми не было, но кабинеты время от времени открывались, и мой сопровождающий с кем-то здоровался, не забывая посматривать за мной через плечо. Когда передо мной открылись двери светлого помещения со столом и стулом, я подумала — это какая-то точка — либо финальная, либо промежуточная. И то и другое не давало надежды.

— Настя, рекомендую согласиться на кофе или чай, — почти что заботливо сказал мне безымянный мужик, отодвигая для меня стул.

— Хорошо.

— Что именно?

— Ничего.

— Вы — сложная женщина, — вдруг усмехнулся он. — Не переживайте. Все будет хорошо.

Наши взгляды встретились.

— Ах, да, ваш чемодан тоже в сохранности, — добавил он. — Вы сможете его забрать позже.

— Спасибо, — просипела я и зажмурилась, чтобы не расплакаться.

И меня оставили одну. Но ненадолго. Вскоре в кабинет вошел другой мужчина с подносом. Но было понятно, что он тут не кофе разносит. За пятьдесят ему, судя по всему. Взгляд цепкий, заинтересованный, сразу же прошелся им по мне еще от двери. Одет без официоза, в отличие от первого — в джинсы и футболку. Да еще и любитель неформальных деталей — тату на открытых участках рук, массивные браслеты...

— Настя, рад познакомиться. Артемий Джонович Каннский. — И он поставил передо мной поднос с кофе и цветными конфетами на блюдечке.

— Это что, «эмэндэмс»? — И я подняла взгляд на мужчину.

— Вы же любите, — довольно усмехнулся он, усаживаясь напротив.

— Даете мне понять, что знаете обо мне все?

— Скорее, что я знаю о вас безопасные мелочи — конфеты, которые вы любите, относятся к ним.

— И это правда работает?

— Чтобы человек расслабился и разговорился? Нет. Не с вами. — И он обворожительно улыбнулся.

Я, наоборот, поникла еще больше.

— Мне бы хотелось понимать, зачем я здесь.

— Я как раз должен вам это объяснить...

— Наконец-то... — вырвалось у меня.

— Я начну с небольшого ликбеза... позвольте? — учтиво предложил он.

— Будьте добры, начните с чего-нибудь уже... — согласилась я устало.

— Вы находитесь в отделе, который регулирует деятельность людей с особыми способностями.

Зря я попросила его начать...

— Среди людей встречаются личности непростые и в разной степени одаренные, — Артем устроился с удобством на своем стуле, давая мне понять, что разговор быстрым не будет. — Иногда их жизнь проходит в неведении о каких-либо способностях, и они живут ее спокойно или не очень — по желанию. Но временами скрытый потенциал проявляется в том или ином виде, и такой человек становится на контроль в этих стенах. — И он взмахнул руками, обводя комнату взглядом.

— А я при чем? — напряженно поинтересовалась я.

— Вы с такими людьми столкнулись.

— Нет, — усмехнулась я.

Но Артемий непреклонно кивнул:

— Да, Настя. Это — подтвержденный факт. Вы столкнулись с вмешательством в вашу личную жизнь, не подозревая об этом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.